

Экзистенциально-антропологические аспекты философии К. Маркса

Размышляя над книгой П. Н. Кондрашова

© Давыдов Д. А.

© Davydov D.

Экзистенциально-антропологические аспекты философии К. Маркса.
Размышляя над книгой П. Н. Кондрашова

Existential-anthropological aspects of philosophy of K.Marx.
Reflecting on the book of P. Kondryshov

Аннотация. Рассмотрена книга уральского философа-марксиста П. Н. Кондрашова «Философия Карла Маркса. Экзистенциально-антропологические аспекты», ее основные тезисы и аргументы. Показано основное достижение ее автора — в экспликации зачастую игнорируемых исследователями экзистенциальных (не экзистенциалистских!) и философско-антропологических аспектов учения Маркса.

Annotation. The article discusses the book of the Ural philosopher-marxist P. N. Kondrashov "The Philosophy of Karl Marx. Existential-Anthropological Aspects", its main theses and arguments. It is shown that the main achievement of the book's author is the explication of the existential (not existentialist!) and philosophical and anthropological aspects of the teachings of Marx, which are often ignored by researchers.

Ключевые слова. Марксизм, социализм, коммунизм, философская антропология, отчуждение, эксплуатация, марксистский гуманизм.

Key words. Marxism, socialism, communism, philosophical anthropology, alienation, exploitation, marxist humanism.

Знаменательное событие — 200-летие со дня рождения Карла Маркса — отмечалось в довольно благоприятное для этого время. Внимание к фигуре Маркса способствует ряд как «отрицательных» (кризисные тенденции в капиталистической мир-системе), так и «положительных» (рост экономики знаний, автоматизация производства, дискуссии о безусловном доходе и многое другое) факторов.

Вместе с тем в современном публицистическом и академическом дискурсах наблюдается много пошлостей, обращаемых в сторону самого Маркса и того, за что он боролся. Так, недавно президент США Д. Трамп высказался по поводу коммунизма следующим образом: он, дескать, «подчиняет неотъемлемые права человека мнимому всеобщему благу, что приводит к уничтожению религиозной свободы, частной собственности, свободы слова и — зачастую — человеческих жизней. Эта страшная участь постигла и украинцев, которых доводили до голодной смерти во времена Голодомора, и русских, которых истребляли во времена

Большого террора, и камбоджийцев, которые гибли на полях смерти, и берлинцев, застреленных при попытке вырваться на свободу. Жертвы этих и многих других зверств служат молчаливым свидетельством того неопровержимого факта, что коммунизм и стремление к нему всегда будут оказывать разрушительное воздействие на человеческий дух и процветание человечества» [5]. В этом высказывании вызывает недоумение не столько замалчивание того, сколько много жертв было принесено в угоду капитализму, сколько совершенно уродливое представление о коммунизме. Под последним Трамп, видимо, понимает тоталитарную диктатуру, уравниловку, что, собственно, как раз *не* является коммунизмом (и, разумеется, не имеет никакого отношения к философии К. Маркса).

К сожалению, такое представление о коммунизме распространено не только среди политиков и буржуазных идеологов, но и в книгах довольно уважаемых ученых. Так, известный израильский историк Ю. Н. Харари в своей книге-бестселлере «Homo Deus», по сути, отождествляет коммунизм с плановой экономикой. «Крайний случай, — пишет Харари, — когда все данные обрабатываются и все решения принимаются центральным процессором, называется коммунизм» [6. С. 427]. При этом ни слова о том, что коммунизм — это вообще не экономика (как сфера удовлетворения материальных потребностей), а, напротив, скорее *постэкономическая* стадия развития общества (в рамках которой господствуют нематериальные ценности).

Собственно говоря, это только поверхность; и чем глубже мы копаем, чем дальше уходим в сторону деталей, тем искажения философии Маркса становятся только более разноплановыми и замысловатыми. Именно как реакцию на такие искажения и стоит воспринимать книгу П. Н. Кондрашова «Философия Карла Маркса. Экзистенциально-антропологические аспекты». Автор проделал большую работу, чтобы показать, что философия Маркса вовсе не о диктатуре пролетариата, что Маркс вовсе не пел дифирамбов трудовой (производственной) жизни, что он не создавал никаких теорий исторического развития по «железобетонным» законам экономического детерминизма. Философия Маркса — это прежде всего философия Человека, философия о Человеке, о его бытии, о человеческой жизни, о том, что ее очерняет, и о том, что приводит к радости и ощущению полноты жизни.

Кондрашов П. Н. Философия Карла Маркса : Экзистенциально-антропологические аспекты. М. : URSS, 2019. 216 с.

Если коротко охарактеризовать суть книги — то это попытка выявить экзистенциально-антропологические аспекты философии К. Маркса. Ключевое слово книги — «экзистенциальный». При этом «центральной проблемой любой экзистенциально ориентированной философии является целостный человек в его многообразных внешних и внутренних отношениях с миром (природой, культурой, предметами, другими людьми, самим собой). Иначе говоря, речь идет о человек-в-мире, а не какой-либо части человеческого бытия, будь то деятельность или мышление, познавательная способность, эстетическое или этическое, сознание или бессознательное, знание о своей собственной смерти, язык, телесность или “текст”. Для Маркса человек и его мир (а он писал, что “человек — это мир человека”) представляют собой как исходную теоретическую предпосылку его “объяснения мира”, так и конечную практическую цель “изменения этого мира” (освобождение человека от отчуждения и всестороннее развитие личности). В таком случае человек берется Марксом “как тотальность” человеческого проявления жизни» [2. С. 26].

Этот абзац как нельзя лучше характеризует суть монографии. Петр Николаевич на протяжении всей книги стремится показать, что в центре рассмотрения Маркса — человек во всем многообразии его «отношений-к». При этом автор призывает не путать экзистенциальную философию с экзистенциализмом, являющимся лишь частным ее подвидом, ориентирующимся на субъективизм и феноменологию [2. С. 34—39]. Маркс — экзистенциальный философ в том смысле, что он *неравнодушно рассматривает неравнодушного человека*. Естественно, бытие этого неравнодушного человека исторично, во многом определяется (в особенности на ранних этапах развития человечества) экономикой. Но это также бытие деятельного, чувственного, *страдающего существа* (*leibenschaftliches Wesen*) [2. С. 158], родовая сущность которого заключается в творческой преобразующей деятельности (*Praxis*) [2. С. 97—98]. Философия Маркса — это учение о бытии и сущности человека, а потому речь и идет о философии экзистенциально-антропологической.

Конечно, к автору может возникнуть множество вопросов. К примеру: разве «поздний» Маркс не отказался от отвлеченных рассуждений о сущности человека «ранних» «Экономико-философских рукописей 1844 года» (так называемый «эпистемологический разрыв»)? Разве «Капитал» не представляет собой уже подлинное научное теоретическое построение, свободное от каких-либо метафизических спекуляций о непреходящем и вечном?

Конечно, этот переход произошел. Маркс эпохи «Капитала» многим отличается от Маркса эпохи «Рукописей» 1844 г. Но это не значит, что он стал «объективистом», выбросившим из рассмотрения человека и его бытие. Напротив, как раз «Капитал» содержит в себе много экзистенциального. И Петр Николаевич это хорошо показывает: только перечисление «экзистенциальных» терминов Маркса занимает у него пять (!) страниц [2. С. 42—46]. В «Капитале» же встречаются следующие: беспокойство (*Unruhe*), кристаллизация (деятельности-в-предмете, отношений, идей), отчаяние (*Verzweiflung*), «нечеловеческий каторжный труд» (*unmenschlichsten Arbeitszwang*), частичный человек (*Teilmenschen*), человеческий/человечный. Как отмечает Кондрашов, «даже при фор-

мальной терминологической переориентации сама философия Маркса фундаментально осталась экзистенциально ориентированной, ибо ее базовая цель — уничтожение отчуждения и освобождение человека — осталась неизменной» [2. С. 40].

Конечно, «зрелый» Маркс уже не определяет родовую сущность «метафизически». Но это не значит, что он отказывается от размышлений о подлинном и неподлинном бытии. Маркс находит вполне рациональное решение: существует «человеческая природа вообще», но она «модифицируется в каждую историческую эпоху». При этом «природа вообще» — это преобразующая деятельность, труд, праксис. «Человек, — пишет Кондрашов, — это уже не вещь, обладающая самосознанием и ограниченная пределами своего собственного тела, но он представляет собой действительную диалектическую тотальность, неразрывность *субъектной* и *объектной* практики. Человек есть не только в-себе-сущее, “*внутреннее*” (комплекс тело/душа), но он постоянно находится вне себя в прямом смысле этого слова: предметный мир оказывается *действительным, практическим продолжением его сознания и его тела*» [2. С. 109].

Но если это так, вполне можно рассуждать о *неподлинном* бытии. Такое бытие характеризуется превращением продуктов труда и самой деятельности во внешнюю и враждебную силу по отношению к своему создателю (отчуждение) [2. С. 31]. В условиях частной собственности на средства производства отчуждение как раз и приобретает *экзистенциальный* окрас, «обнаруживает себя в “гнусном самоотчуждении”, когда человеческое существо чувствует себя *товаром, мертвой вещью*, в своей *самоутрате*, т. е. в своей *бесчеловечности*» [2. С. 31].

На обвинение в том, что, раз философия Маркса экзистенциальная, значит, она не научная, можно ответить просто: любая наука не лишена субъективной компоненты. За сухими расчетами, формулами и теоремами всегда прячется *человеческое* стремление познать мир, восхититься его величием и, в конце концов, творчески преобразовать его, *насладиться самим процессом* открытия и изменения, *творения во благо других*. В этом смысле автор «Капитала», разумеется, не лишен этой субъективности. Более того, научное детище Маркса — это результат настоящей экзистенциальной экзальтации человека, жившего в эпоху тектонических трансформаций, бывшего непосредственным участником классовой борьбы, породившей небывалую по своему размаху волну энтузиазма и предчувствия светлого будущего, в котором человек станет по-настоящему свободным. Поэтому, как справедливо отмечает автор, «величие и гениальность Маркса как раз и состоит... в том, что ему удалось органически соединить несовместимое — *объективно-научный анализ и субъективно-экзистенциальный драматизм*» [2. С. 36].

Тем не менее, конечно, монография П. Н. Кондрашова не лишена недостатков. Прежде всего, автор позволяет себе довольно спорные утверждения. Так, он упрекает сталинистов, маоистов, альтюссеррианцев, представителей аналитического марксизма, советских и российских «гносеологов» в том, что они не признают наличия у Маркса философско-антропологической теории. Это, конечно, так, но далее он утверждает, что «упускание антропологической направленности философии Маркса привело к тому, что проблема человека, его существования, во-

прос о человеческой личности и т. п. вообще выпали из марксизма (прежде всего марксизма-ленинизма) на многие годы. Так, ...в советской философии проблема человека была поставлена достаточно поздно, ибо, с одной стороны, сталинская версия марксизма-ленинизма полностью исключала проблему человека из философской проблематики; с другой стороны, считалось само собой разумеющимся, что марксистско-ленинская философия *a priori* является гуманистической и поэтому не нуждается в какой-то отдельной философской антропологии» [2. С. 81].

Но это не означает, что проблемы человеческого бытия исключались из рассмотрения теми же большевиками. Конечно, может быть, теоретически это еще и не было оформлено, но как раз в результате практической революционной деятельности они явно сталкивались с массой вопросов сугубо «экзистенциального» характера. Так, философские рассуждения о человеке занимают у того же А. А. Богданова куда больше места, чем у Маркса и Энгельса вместе взятых. А его роман «Красная звезда» — художественное произведение-утопия, пронизанная мечтой о «собранном» человеке, живущем в гармонии с другими. Несмотря на скудный художественный талант Богданова, в книге есть место и любви, и жертвам, и подлинному/неподлинному и т. п. [1]. Конечно, философию Богданова стоит назвать скорее философией коллективизма, и она во многом противоречит философии Маркса. Но проблема человека в ней ставится, и коллективизм этот не вульгарен, а основывается скорее на абсолютизации тезиса о преодолении разделения труда.

Вдобавок возникает ощущение, что автор преувеличивает масштаб «неадекватности» прочтений Маркса. Так, он пишет: «несмотря на давным-давно уже доказанную неадекватность сталинской интерпретации Маркса *самому Марксу* (которая существовала в СССР в виде догматического марксизма-ленинизма), именно она до сих пор продолжает существовать. Более того, на ее основе пишутся... тексты, и — что самое неприятное — именно она в общественном мнении по сей день ассоциируется и отождествляется с *мыслью Маркса*. Хотя к последней она никакого отношения не имеет» [2. С. 47].

Далее автор пытается нас убедить, что виной всему — возможно, неправильный перевод некоторых терминов Маркса на русский язык. Так, его выражение «*das produktiv Leben*» у нас перевели как «*производственная жизнь*», хотя следовало бы переводить «*продуктивная*» [2. С. 52]. А потому в советском переводе «Экономическо-философских рукописей 1844 года» мы читаем следующее: «производственная жизнь и есть родовая жизнь», хотя фактически Маркс говорил именно о продуктивной, не-обязательно-заводской жизни (писать стихи — это тоже *das produktiv Leben*, по Марксу).

Конечно, подобные замечания важны, но они мало что меняют. Если философия Маркса — это *система*, то соответствующие коннотации легко восполняются из обобщения самой теории Маркса. Чтобы понять, что идеал Маркса — это общество свободных от материальной нужды гармонично развитых личностей, не обязательно видеть разницу между переводом нескольких единичных фраз (человеческая природа — это «совокупность общественных отношений» или «ансамбль общественных отношений»?). Думается, и такие деятели, как Сталин и Мао, все же

понимали Маркса, хоть и по-своему (а Маркса можно понимать по-разному!). Проблема в том, что они были практики и имели дело вовсе не с философскими абстракциями, а с реальной политикой, реальными людьми и реальным обществом.

Они жили во времена, когда вся та «мерзость» (тоже «экзистенциальный» термин Маркса) еще существовала в изобилии. Поэтому и дискурс их наполнен боевой риторикой классовой борьбы. Но это не значит, что (по крайней мере, в теории!) они человеку предрекали вечное нахождение в составе ведомой массы диких крестьян и пролетариев. Как раз их риторика и питала свое обоснование в том, что темную «массу» нужно всячески очищать от буржуазной скверны, всячески подготавливать к светлому будущему, в котором уже не нужны будут ни партия, ни государство. В то время это было вполне адекватным прочтением Маркса, который и сам-то вовсе не был, как говорится, «белым и пушистым».

У них тоже была своя антропология (пусть и в имплицитной форме!), но антропология «испорченного» человека, которого нужно «наставлять на верный путь». Более того, у Сталина или того же Мао найдется много «экзистенциальных» моментов. Приведем, например, несколько высказываний Сталина из речи на Первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г.: «Принцип коммунизма состоит в том, что в коммунистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по той работе, которую он произвел, а по тем потребностям культурно развитого человека, которые у него имеются» [4. С. 65]; «присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это главным образом молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе» [4. С. 65]; «здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя *заброшенным и одиноким* (курсив мой. — Д. Д.)» [4. С. 70].

Наконец, вторая половина книги посвящена обоснованию того, что человек в философии Маркса присутствует и играет важнейшее значение. Однако становится не совсем понятно, *для кого* Петр Николаевич это обосновывает. Возникает ощущение, что его главный оппонент — это Л. Альтюссер с его структуралистским марксизмом (по крайней мере, его он наиболее часто цитирует, говоря о «неправильном» марксизме). Но альтюссеризм — далеко не главная тенденция в современном марксизме. Напротив, сегодня возрождается как раз *гуманистический* марксизм, который вряд ли можно упрекнуть в «железобетонности» и слепоглухонемом объективизме.

На Западе эта тенденция наблюдается уже давно (сам же автор постоянно цитирует всем известного Э. Фромма). В России, судя по публикациям, посвященным 200-летию К. Маркса, в том числе на страницах журнала «Вопросы философии» (см. № 6 за 2018 г.), именно гуманистический, «критический» марксизм является трендом последних десятилетий. Конечно, и старая школа истмата и диамата до сих пор активно себя проявляет (например, сегодня настоящей «интернет-звездой» является профессор М. В. Попов, активно пропагандирующий сталинизм);

но это скорее игра на ностальгических умонастроениях масс, нежели серьезная наука, отвечающая вызовам современности.

Кроме того, даже «железобетонные» марксисты вроде Ленина, Сталина и Мао не говорили о человеческом обществе как совокупности объективно существующих структур. Понятное дело, что наше общество — это совокупность людей, а не инопланетян. Типичная ситуация: автор стремится показать, что идеальное и материальное у Маркса находятся в диалектическом отношении друг к другу, и пишет: «имманентная диалектика праксиса полагает, что в рамках деятельностного понимания истории наряду с праксеологическим материализмом с необходимостью должен быть и праксеологический идеализм, показывающий то, как духовная надстройка определяет структуры, механизмы и содержание материального бытия» [2. С. 49]. Но ведь о том же писал и якобы не понимавший Маркса Мао Цзэдун: «общественное бытие людей определяет их идеи. В свою очередь, правильные, представляющие передовой класс идеи — как только ими овладевают массы — становятся материальной силой, которая преобразует общество, преобразует мир» [3. С. 135].

Но все же мои замечания имеют скорее характер частных. У автора явно найдется, что на них ответить. В любом случае книга удалась. Автор очень скрупулезно, детально изучил тексты классика марксизма, показал высший пилотаж теоретического анализа. Он не просто показывает, что человек в философии Маркса присутствует, — он шаг за шагом рассматривает человека как субъекта и объекта практической деятельности, анализирует экзистенциальные модусы историчности и многое другое. Вряд ли до него это кто-то делал на таком высоком теоретическом уровне.

П. Н. Кондрашов блестяще показал, что в центре рассмотрения Маркса — человек как равнодушное, страдающее (эмоционально переживающее) существо. Он совершенно справедливо утверждает, что идеал Маркса — это не только сытый и всем в материальном отношении довольный человек в мире творческих возможностей. *Этого еще недостаточно.* Возвращаясь к тому, с чего мы начали, отметим, что коммунизм Маркса — это общество, в котором наблюдается подлинное *со-страдание*, но одновременно с этим и *страсть*, взаимная *неравнодушность* друг к другу [2. С. 163], не просто деловые отношения, но ситуация, когда внутренний мир *захватывается внутренним миром Другого*, когда существует *задушевная* с ним связь [2. С. 209]. А это, думается, как раз тот аспект, который в философии Маркса систематически упускался, но который в век бездушных машин, гаджетов и повсеместного игнорирования друг друга становится все более и более актуальным.

Литература

1. **Богданов А. А.** Красная звезда. М. : Терра, 2009.
2. **Кондрашов П. Н.** Философия Карла Маркса : Экзистенциально-антропологические аспекты. М. : URSS, 2019.
3. **Мао Цзэдун.** Маленькая красная книжица. М. : Алгоритм, 2007.
4. **Сталин И. В.** Сочинения. М. : Издательский дом «Союз», 2007.
5. Трамп выступил с заявлением по случаю дня памяти жертв коммунизма. — <https://www.golos-ameriki.ru/a/victims-of-communizm/4649996.html> (дата обращения: 07.11.2019).
6. **Харари Ю. Н.** Homo Deus : Краткая история будущего. М. : Синдбад, 2018. ◆